

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ ШКОЛЬНОЙ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИЭТНИЧНЫХ РЕГИОНАХ

FORMATION OF THE CULTURE OF THE INTER-ETHNIC RELATIONS
OF THE SCHOOL YOUTH IN POLY-ETHNIC REGIONS

Рубан Лариса Семеновна, д. с. н., профессор, руководитель Отдела изучения проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований РАН (Москва, Россия), e-mail: Lruban@yandex.ru
Larissa S. Ruban, Ph. d in Sociology, Professor, Head of the Research Department of the International Cooperation, Institute of the Socio-Political Researches Russian Academy of Science (Moscow, Russia), e-mail: Lruban@yandex.ru

---

Аннотация. В статье исследуется процесс формирования культуры межнационального общения школьной молодежи в полиэтничных регионах по результатам крупномасштабного лонгитюда, проводимого с 1991 г. по настоящее время в г. Астрахани, г. Грозном, г. Иваново, г. Краснодаре, г. Майкопе, г. Махачкале, г. Москве, г. Назрани, г. Нальчике, г. Пскове, г. Ставрополе. Анализируются взгляды, позиции и мотивы деятельности молодых людей, их отношение к представителям других национальностей, потенциал их конфликтности и толерантности. Исследование не имеет аналогов в нашей стране и за рубежом. Непрерывный этноконфликтологический мониторинг проводится в рамках международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» и программы «Молодежь в полиэтничных регионах: взгляды, позиции, ориентации», чтобы не только знать, как идет гражданское становление и этническое формирование молодежи в различных регионах, но и оказывать соответствующее и своевременное влияние с целью снижения конфликтного потенциала и формирования толерантности.

Abstract. The article investigates the process of formation of culture of interethnic communication of school youth in multiethnic regions by the results of large-scale longitudinal studies conducted from 1991 to the present time in Astrakhan, Grozny, Ivanovo, Krasnodar, Maikop, Makhachkala, Moscow, Nazran, Nalchik, Pskov, Stavropol. The views, positions and motives of young people, their attitude to representatives of other nationalities, the potential of their conflict and tolerance are analyzed. The study has no analogues in our country and abroad. Continuous ethnoconflictological monitoring is carried out within the framework of the international project «Dialogue partnership as a factor of stability and integration» and the program «Youth in multi-ethnic regions:

views, positions, orientations» in order not only to know how the civil formation and ethnic formation of young people in different regions, but also to provide appropriate and timely influence in order to reduce the conflict potential and the formation of tolerance.

Ключевые слова: лонгитюд, полиэтничный регион, межэтнические отношения, этноконфликтологический мониторинг, культура межнационального общения, толерантность, предотвращение конфликтов.

Key words: longitude, poly-ethnic region, interethnic relations, monitoring of the ethnic conflicts, system of the of the school education, culture of the interethnic relation, tolerance, conflict prevention.

В полиэтничных регионах одной из главных задач является развитие у населения культуры межнационального общения для предупреждения конфликтов, формирования межнационального согласия и консолидации российского общества. На протяжении 30 лет в рамках программы «Молодежь в полиэтничных регионах: взгляды, позиции, ориентации» автором проводится лонгитюд школьной молодежи по изучению процесса формирования гражданского сознания школьников с целью его оптимизации. В процессе опроса производилось изучение формирования культуры межнационального общения школьников, отношения их к представителям других национальностей (на основе повседневного опыта, сложившихся национальных стереотипов, системы воспитания и образования), изучение конфликтного потенциала и предрасположенности учащихся к протестному поведению, отслеживалось как менялось отношение к понятиям «интернационализм» и «национализм».

«Национальное — это тонкая ткань любви и приверженности к собственной самобытности, которая составляет сущность и дух данной исторической общности, — предупреждает Р.Г. Абдулатипов, посвятивший свою деятельность урегулированию межнациональных отношений. — Безразличие к национальному... противоречит природе становления и развития национальных и межнациональных процессов.... В национальном, если оно не антигуманно по своей сути, всегда присутствует общечеловеческое, а во всяком общечеловеческом есть национальное, если оно не «безродно». И Р.Г. Абдулатипов делает вывод, что каждое национальное — это лишь специфическое, традиционное проявление социокультурного развития человеческого, социального, духовного. Граница между приверженностью индивида к национальным ценностям и национализму не абсолютна: она может быть легко нарушена. Люди, сами того не сознавая, могут оказаться в плену национальной ограниченности, национальной исключительности и претензий к другим. Вопрос только в том, какова здесь шкала негативно-

сти, каков уровень нравственной культуры и сила осуждения дискриминационных проявлений [1, с. 4, 24].

Под влиянием социально-политических процессов в обществе «обыденный», бытовой национализм распространяется в повседневной жизни, приобретает психологическую направленность и проявляется в противопоставлении коллективного «Мы» и враждебного «Они» в хозяйственной и бытовой деятельности, на уровне обыденного сознания. Возникают социокультурные стереотипы замкнутости, обособленности жизненного пространства коренного населения по отношению к другим этническим группам, что дополняется обостренным чувством недоверия и враждебности к мигрантам. [5, с. 52].

Задачей нашего исследования было выявить отношение молодежи в полиэтничных регионах к национализму и проследить, как менялось у части школьников отрицательное отношение к этому явлению на положительное. Учащиеся выбирали из нескольких трактовок данного термина:

1 — национализм означает возвышение одного народа за счет других;

2 — национализм — это проявление сильной любви к Родине, своей истории, культуре;

3 — национализм — это антидемократизм, выражение интересов реакционных сил;

4 — национализм — единственная основа для объединения нации.

В таблице 1 четко фиксируется, что за период с 1991 по 2017 гг. у учащихся в Грозном, Иваново, Краснодаре, Махачкале, Нальчике, Пскове, Ставрополе произошла смена отрицательной оценки национализма на положительную (см. ответы 2 и 4), что не удивительно, так как за период опросов трех поколений школьников в РФ произошло изменение общественно-политического строя, идеологии, многих ценностей и норм. В г. Астрахани, г. Барнауле, г. Майкопе и г. Москве школьники при ответе выбрали отрицательные трактовки (варианты 1 и 3 и смешанные ответы).

В таблице 2 показаны в соотношении положительные и отрицательные характеристики «национализма» в ответах учащихся.

И здесь, говоря о межнациональном общении, следует вспомнить слова великого русского историка Соловьева В.С., что «история любой нации — это не только история ее противостояния другим нациям, но и история солидарности с ними. Это не только история отчуждения от других наций, но и история контактов с ними. В истории любой нации имело место не только предубеж-

Таблица 1.

Характеристика понятия «национализм»

Города / годы опросов	1	2	3	4
Астрахань, 1991	46	57	28	52
1995	21	46	7	38
1996	26	50	6	43
1998	26	42	7	36
2001	42	40	7	17
2005	22	72	6	44
2008	14	60	4	26
2011	20	48	11	29
2016	46	40	18	23
Барнаул, 2009	32	28	10	32
2017	44	35	6	24
Грозный, 2002	25	50	13	21
2005	22	72	3	
Иваново, 2005	15	59	5	22
Краснодар, 2001	13	32	5	25
Майкоп, 1999	43	35	6	22
Махачкала, 2002	22	51	2	25
Москва, 1998	58	20	27	21
2001	56	26	13	5
2007	59	19	7	11
2011	61	11	22	14
2016	67	17	23	18
Назрань, 2001	38	50	18	25
2002	2	91	2	28
2005	29	29	21	17
Нальчик, 2002	23	54	5	24
Псков, 1998	28	39	12	25
Ставрополь, 2002	31	40	9	30

дение в отношении других наций, но и понимание их, не только столкновение, но и сотрудничество с ними». В национальном характере, таким образом, «заключена двойственная черта между-народных отношений, вернее заключен разум истории, объясняющий, как добиться равновесия между этими чертами — то есть чувства равновесия между «закрытостью» и «открытостью», со-держательное в национальном характере» [3, с. 35–36].

Для определения уровня культуры межнационального общения учащихся и их конфликтного и толерантного потенциала в шко-лах с многонациональным составом нами использовался целый ряд прямых и проверочных вопросов. Так на вопрос: **«Имеет ли для них значение национальность при выборе друзей?»** большинство учащихся ответили отрицательно.

Таблица 2.

Характеристика понятия «национализм», данная учащимися

Города / годы опросов	отрицательная	положительная	смешанная
Астрахань, 1991	20	35	45
1995	28	84	2
1996	27	71	1
1998	26	66	5
2001	49	51	10
2005,	20	75	
2008	18	82	
2011	30	70	
2016	46	44	
Барнаул, 2009	57	42	2
2017	49	48	
Грозный, 2001	13	63	4
2005	25	72	
Иваново, 2005	20	80	
Краснодар, 2001	19	61	1
Майкоп, 1999	36	54	7
Махачкала, 2002	24	73	
Москва, 1998	68	25	6
2001	56	32	11
2007	63	29	4
2011	75	25	4
2016	70	26	
Назрань, 2001	40	60	
2002	5	95	
2005	50	50	
Нальчик, 2002	25	62	3
Псков, 1998	40	46	2
Ставрополь, 2002	36	61	3

Уровень конфликтного потенциала школьников выявлялся целым рядом вопросов. Показателен в этой связи ответ на вопрос: «Есть ли национальности, к которым Вы испытываете неприязнь?»

В 2001 г. 25% учащихся в Назрани ответили, что испытывают неприязнь не по национальному, а по религиозному различию — к неверующим (немусульманам), что свидетельствует о наличии потенциальной конфликтной ситуации в связи с наличием неприязни на конфессиональной основе. Поэтому для снятия конфликтной напряженности и межконфессиональной неприязни, на наш взгляд, недостаточно просто воспитательного и образовательного воздействия. Вопрос о вере и об отношении к религии очень тонкий вопрос, и слова обычного учителя или воспитателя не встретят такого доверия и не будут столь убедительны, как слова человека,

Таблица 3.

Национальность имеет значение при выборе друзей

Города / годы опросов	да	нет
Астрахань	1	84
1995	7	88
1996	4	92
1998	19	92
2001	16	71
2005	10	76
2008	12	79
2011		75
2016		
Барнаул, 2009	8	75
2017	17	75
Грозный, 2002	13	83
2005	19	75
Иваново 2005	19	74
Краснодар 2001	17	66
Майкоп, 1999		67
Махачкала 2002	1	
Москва, 1998	4	89
2001	8	73
2007	6	72
2011	3	83
2016	4	92
Назрань?	8	86
2001	2	49
2002	8	67
2005		
Нальчик 2002	4	81
Псков 1998	4	78
Ставрополь 2002	12	75

исповедующего ту же религию, в частности, ислам, авторитетного и пользующегося уважением.

Учителю-атеисту ученик может ответить на все его доводы: «Вы не знаете ислама и те нормы, которые проповедует эта религия», поэтому, чтобы предотвратить конфликт и помочь преодолеть неприязнь к представителю другой религии, наиболее эффективно было бы привлечь к этой благородной миссии представителей мусульманского духовенства и старейшин, людей уважаемых и по-

Таблица 4.

Испытывают неприязнь к представителям других национальностей [4, с. 247]

Города/ годы опросов	да	нет
Астрахань, 1995	39	40
1996	48	33
1998	26	70
2001	47	35
2005	53	34
2008	42	48
2011	33	54
2016	36	46
Барнаул, 2009	46	46
2017	11	53
Грозный, 2002	38	63
2005	34	53
Иваново, 2005	37	39
Краснодар, 2001	39	41
Майкоп, 1999	21	49
Махачкала, 2002	15	76
Москва, 1998	20	61
2001	32	43
2007	28	53
2011	13	62
2016	17	68
Назрань, 2001	32	50
2002	26	74
2005	25	63
Нальчик, 2002	8	80
Псков, 1998	36	45
Ставрополь, 2002	40	43

читаемых. Это могло бы оказать благотворное влияние на молодое поколение и в значительной степени способствовало бы стабилизации ситуации в регионах, особенно близко расположенных к конфликтным зонам.

Данные опросов подтверждают мнение ряда ученых, что «проблема идентичности очень часто находится в тесной связи с противопоставлением «себя» «другому», постоянное создание воображаемых границ между «нами» и «другими», часто борьба за признание, которую ведут между собой индивиды и группы, представляет попытку отвергнуть статус «другого» постольку, поскольку он связан с неуважением, подавлением или неравенством» [2, с. XXVII].

Анализируя вышеприведенные эмпирические данные, мы хотели бы обратить внимание на то, что они подтверждают основные

положения концепции взаимоотношений между конкурентными инонациональными группами, а также возникновения отрицательных национальных стереотипов, разработанной еще в середине шестидесятых годов прошлого века И.С. Коном, который отмечал, что «личный опыт индивида отнюдь не причина предубежденности. Этому опыту предшествует и во многом его определяет стереотип. Общаясь с другими людьми, человек воспринимает и оценивает их в свете уже имеющихся у него установок. Поэтому он склонен замечать одни вещи, а другие — не замечать. Дело, следовательно, вовсе не в отдельных свойствах, приписываемых этнической группе, а в общей отрицательной установке по отношению к ней [4, с. 192].

Кон указывал, что стереотип, где меньшинство предстает как соперник и конкурент в экономической и социальной областях, можно охарактеризовать следующим образом: чем опаснее конкурент, тем большую враждебность он вызывает. Если поработанные и пассивные группы наделяются чертами наивности, интеллектуальной неполноценности и моральной безответственности, то стереотип группы-конкурента наделяется такими качествами как агрессивность, безжалостность, эгоизм, жестокость, хитрость, бесчеловечность, алчность. Группа-конкурент признается «низшей» в моральном отношении [4, с. 198].

Национальная предубежденность, в основе которой чаще всего лежат национальные стереотипы, и на которую влияет недостаточное знание культуры и обычаев других народов, может явиться, в известных условиях, причиной возникновения или обострения межнациональных конфликтов. Она подобно «мине замедленного действия» может вызвать взрыв национальных эмоций и привести к обострению конфликтов [3, с. 47].

В возникновении и разрастании межнациональных конфликтов велика роль социально-психологического фактора, господствующих в массовом сознании стереотипов, настроений, предубеждений. Одним из показателей, характеризующих собственно психологическую составляющую конфликта, является наличие неприязни к тому или иному народу. Попытка выявить наличие этого фактора была сделана в ходе нашего социологического исследования по опросу учащихся национальных школ и классов многонационального состава, и опросы показали, что учащиеся обладают достаточно высоким конфликтным потенциалом, который может быть реализован или не реализован в зависимости от определенных обстоятельств и влияния, оказываемого на молодежь.

Для сравнения приведем данные опросов взрослого населения разных регионов Российской Федерации, выполненных специалистами Института социологии Российской академии наук. Как отмечают исследователи Института социологии РАН, одним из ведущих признаков межэтнической толерантности является готовность к мирному урегулированию возможных межэтнических споров и конфликтов. Такие установки поддерживаются подавляющим большинством населения — 81% русских и 84% россиян иных национальностей, согласных с установкой, что «насилие в межэтнических и межрелигиозных спорах недопустимо». При этом полностью согласны с данным тезисом были 55% среди русских и 62% среди инонациональных россиян [6, с. 211].

Результаты исследований гражданского сознания школьной молодежи показали всю сложность и противоречивость этнического сознания учащихся в настоящий момент, а именно:

— с одной стороны, у школьников в полиэтничных регионах имеет место быть **сочетание высокого уровня этнической толерантности**: за весь изучаемый период ни в одной школе не было случая, чтобы ребенок отказался сесть за парту с ребенком другой национальности, учащиеся выразили положительное отношение к учебе и работе в многонациональных коллективах, а также большинство учащихся указывали, что национальность при выборе друзей для них не имеет значение;

— с другой стороны, опросы зафиксировали **наличие неприязни по национальному признаку**:

- в 1995 г. — 39%, в 2008 г. — 42%,
- в 1996 г. — 48%, в 2009 г. — 46%,
- в 1998 г. — от 20 до 36%, в 2011 г. — от 13 до 33%,
- в 2002 г. — от 8 до 47%, в 2016 г. — от 17 до 36%,
- в 2005 г. — от 25 до 53%, в 2017 г. — от 11%;
- в 2007 г. — 28%,

— **заявленное возможное участие в этнических конфликтах на стороне своей национальной группы** (суммировались ответы «безусловно» и «при определенных обстоятельствах»):

- в 1998 г. — от 60% до 83%, в 2008 г. — от 75 до 78%,
- в 2001 г. — от 73% до 89%, в 2011 г. — от 43 до 78%.
- в 2005 г. — от 66% до 91%, в 2016 г. — от 57 до 74%.
- в 2007 г. — 57%, в 2017 г. — 57%.

В то же время молодому поколению присуща четкая этническая идентификация, гордость за свою нацию, страну, родной край, любовь к Родине, ее истории, культуре и традициям и обычаям, высокий уровень патриотического сознания, сочетающийся с уваже-

нием к представителям других наций, что делает возможным снижать конфликтный потенциал молодежи и формировать позиции молодых людей на основе общечеловеческих ценностей, этнической толерантности и взаимного уважения.

Библиографический список

1. Абдулатипов Р. Нация и национализм: добро и зло в национальном вопросе. — Москва: Славянский диалог, 1999.
2. Бенхабиб С. Притязания культуры. — Москва: Логос, 2004. С. XXVII.
3. Иванов В.Н. Межнациональные конфликты // Национализм и межнациональные конфликты. Информационные материалы. — Москва: ИСПИ РАН, 1991. Вып. 1. С. 47.
4. Кон И.С. Психология предрассудка // Новый мир. — Москва, 1966. — № 9. С. 192.
5. Материалы регионального круглого стола «Национальное согласие и национальный экстремизм в современной России: исторические корни, реалии и перспективы». — Саратов, 2000. 52 с.
6. Российское общество и вызовы времени / под ред. Горшкова М.К. и Петухова В.В. — Москва: ИС РАН, 2015. 211 с.
7. Рубан Л.С. Лонгитюдные исследования формирования патриотического сознания школьной молодежи в полиэтничных регионах // Вестник РУДН Серия «Социология» № 2, 2017. С. 235–252.
8. Соловьев В.С. Национализм и Патриотизм // Новый Вавилон. — Москва, 1994. № 1. С. 35–36.